

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 159.9.072.3: 341.321.7

Doi: 10.26456/vtspyped/2023.3.248

**ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЖУРНАЛИСТОВ,
ОСВЕЩАЮЩИХ СОБЫТИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

С.В. Колобова

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва

Приводится анализ данных исследования, проведенного в июле 2023 года и связанного с изучением выявленного уровня тревожности и совладания со стрессом двух групп журналистов: группы военных корреспондентов, которые в данный момент работают в зоне проведения мероприятий, связанных со специальной военной операцией (СВО), и группы журналистов, занимающихся освещением СВО в СМИ и работающих в редакции. В результате исследования было выявлено, что военные корреспонденты в своем большинстве используют адаптивные копинг-стратегии: «Позитивное переформулирование и личностный рост», «Активное совладание», «Планирование», «Принятие» и «Подавление конкурирующей деятельности». В сравнении с корреспондентами, которые не находятся в зоне боевых действий, военные корреспонденты реже используют копинг-стратегию «Отрицание» и чаще прибегают к стратегии «Обращение к религии». Показатели обеих групп в уровне ситуативной тревожности практически не отличаются, большинство журналистов обладают средним и высоким уровнем ситуативной тревожности.

Ключевые слова: *военные корреспонденты, проведение СВО, психологические особенности журналистов, совладание со стрессом, вторичная травма.*

Отражение военных конфликтов в СМИ относится к разряду сложных социально-политических вопросов, которые в последние годы привлекают внимание ученых, в частности психологов [6].

Сотрудники средств массовой информации занимаются освещением событий разного плана, в том числе и трагических. Они могут варьироваться от войн до террористических атак, авиакатастроф, стихийных бедствий, пожаров и убийств и приносят массу человеческих жертв, что не может не воздействовать на психику сотрудников СМИ [5].

Отмечается, что корреспонденты и журналисты сталкиваются с рядом трудностей при освещении насильственных или массовых трагедий. Во-первых, представители средств массовой информации зачастую первыми реагируют на насильственные события. Во-вторых,

© Колобова С.В., 2023

они непосредственно взаимодействуют с жертвами, переживающими необычайное горе [4]. Симптомы травматического стресса у журналистов схожи с симптомами у сотрудников полиции и пожарных, которые работают непосредственно после трагедии [2].

Линия фронта, на которой работает современный журналист, уже не географическая, а цифровая. Журналисты, работающие с материалами очевидцев в редакции, зачастую ежедневно видят больше ужасов, чем их коллеги, работающие в полевых условиях. В данном случае «удаленный» (или цифровой) формат работы журналистов предполагает, что сотрудник СМИ фактически не пребывает в месте военного конфликта, однако, находясь на расстоянии, работает с контентом, полученным на линии фронта [3]. Профессионалы, опрошенные для исследования, часто пользовались материалами очевидцев, регулярно просматривая тревожный контент: более половины журналистов, принявших участие в опросе (78 %), просматривали такого рода контент постоянно. 87 % считают, что подобный контент может нанести психологическую травму. Вот как описали респонденты основные сложности своей работы: нагрузка; стресс; контент, связанный со смертью; невозможно расслабиться; самое сложное – это неумение абстрагироваться от плохих новостей, катастроф, гибели людей; пропускаю все через себя; уметь абстрагироваться от большого количества негативной информации, поступающей при изучении новостей; высокая степень психологического стресса; резко меняющиеся обстоятельства.

Невероятный и стремительный рост пользовательского контента привёл к тому, что симптомы, связанные с посттравматическим стрессовым расстройством, стали проявляться у сотрудников редакций СМИ, которые используют материалы очевидцев для своих публикаций.

Наше сравнительное исследование психологического статуса военкоров, которые в данный момент работают в зоне СВО, и сотрудников редакций на местах показало, что уровень ситуативной тревожности у них одинаков, большинство корреспондентов обладают средним и высоким уровнем ситуативной тревожности. А значит, риск посттравматического стрессового расстройства, вызванного вторичной травмой, в настоящее время является реальной серьёзной угрозой для журналистов независимо от того, работает ли он в редакционном офисе или в зоне проведения боевых действий.

В издании «Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам» за 2013 год, опубликованном Американской психиатрической ассоциацией, делается вывод о том, что ПТСР может быть вызвано просмотром видео или изображений травмирующего события, если этот просмотр связан с работой. В руководстве говорится: «Повторное или экстремальное воздействие вызывающих отвращение деталей травмирующего события (событий)

может привести к ПТСР или симптомам, связанным с ПТСР». Т.А. Файнштейн и другие основывались на этом выводе, отмечая, что «частота воздействия пользовательского контента независимо и последовательно предсказывает множественные показатели психопатологии, связанные с тревогой, депрессией, ПТСР или потреблением алкоголя» [5].

В работе Р.А. Клэя указывается роль своевременной психологической помощи военным корреспондентам в ситуации психологической травмы и обозначается важность не только работы с травматическим опытом, но и необходимость профилактики развития у военных корреспондентов посттравматического стрессового расстройства и повышения устойчивости к стрессу [6].

Риск развития посттравматического стрессового расстройства могут повышать такие факторы, как наличие личного травматического опыта, высокая интенсивность стресса, частота воздействия стресса, наличие стрессовых ситуаций на рабочем месте (конфликты с коллегами, сложности в отношениях с руководством) [6]. Точно так же, как журналисты, направляемые в опасные зоны, проходят специальные курсы подготовки, всем сегодняшним журналистам, руководителям отделов новостей и университетским преподавателям необходимо развивать психологическую устойчивость.

В настоящее время имеется крайне мало работ, посвященных изучению психологических особенностей и состояния журналистов, освещающих события военных конфликтов. Исследований, которые дали бы информацию о психологических особенностях военных корреспондентов, освещающих события в зоне СВО, нет вовсе. Именно этим обусловлена актуальность данной статьи.

Цель исследования: изучить особенности копинг-стратегий журналистов, освещающих события в зоне СВО.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 64 человека, из них 31 человек (13 женщин и 18 мужчин) являются военными корреспондентами, которые находятся непосредственно на территории проведения Специальной военной операции (СВО), и 33 корреспондента (18 женщин и 15 мужчин) не находятся в зоне проведения СВО, но занимаются ее освещением. Средний возраст военных корреспондентов составил $35,2 \pm 7,9$ года; у корреспондентов, освещающих события специальной военной операции, средний возраст $28,0 \pm 8,36$ года.

Методика исследования

Исследование было проведено посредством интервьюирования, а также следующих психодиагностических методик: «Шкала тревоги Спилберга–Ханина» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI); «Опросник

совладания со стрессом COPE» (К.В. Matheny, W.L. Curlett, J.L. Pugh, D.W. Auscock, H.F. Taylor, в адаптации А.В. Махнача, Ю.В. Постыляковой).

Результаты исследования

Результаты исследования психологических особенностей военных корреспондентов, освещающих события в зоне проведения СВО, представлены ниже.

На рис. 1 представлены результаты диагностики копинг-стратегий военных корреспондентов.

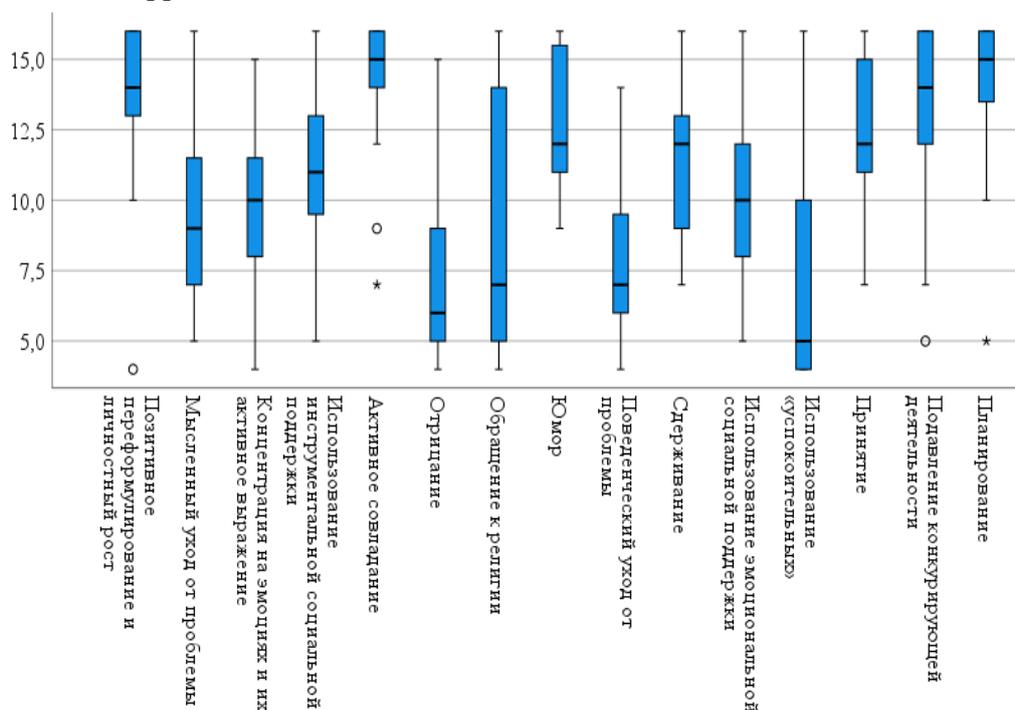

Рис. 1. Распределение баллов копинг-стратегий у военных корреспондентов

Таким образом, по результатам диагностики копинг-стратегий военных корреспондентов видно, что наиболее часто используемыми копингами являются: «Позитивное переформулирование и личностный рост», «Активное совладание», «Планирование», «Принятие» и «Подавление конкурирующей деятельности». Реже военные корреспонденты прибегают к таким способам совладания, как «Отрицание», «Поведенческий уход от проблемы» и «Использование успокоительных».

В целом структуру копинг-поведения военных корреспондентов мы можем охарактеризовать как конструктивную, так как они чаще прибегают к адаптивным стратегиям при совладании со стрессовыми ситуациями, которые позволяют эффективно преодолеть различные обстоятельства.

Сравнение копинг-стратегий военных корреспондентов и корреспондентов, освящающих специальную военную операцию, позволило установить различие в выраженности двух копинг-стратегий: «Отрицание» ($U = 361,5; p = 0,043$) и «Обращение к религии» ($U = 358,5; p = 0,036$).

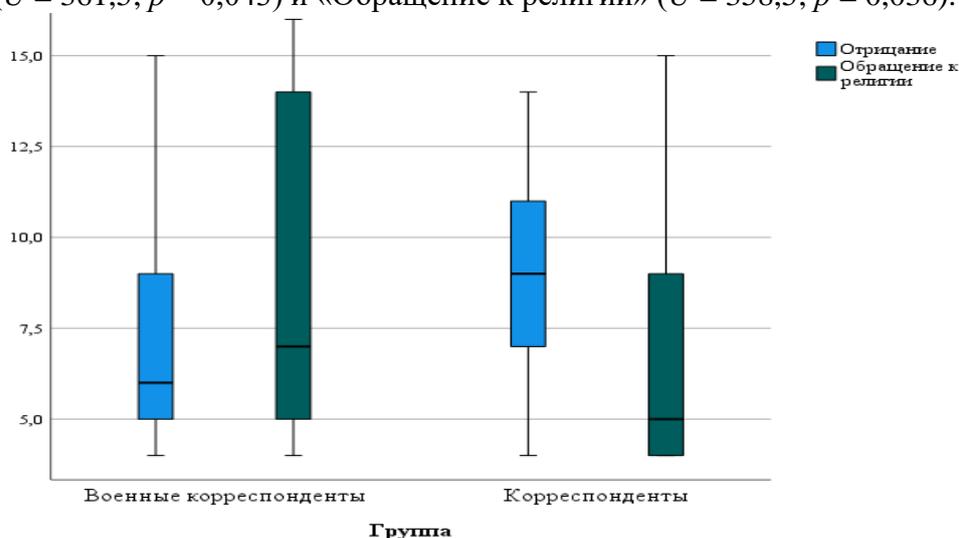

Рис. 2. Распределение баллов копинг-стратегий «Отрицание» и «Обращение к религии» у военных корреспондентов и корреспондентов

Как видно из рис. 2, военные корреспонденты реже прибегают к отрицанию при совладании со стрессовыми ситуациями, когда такое копинг-поведение наиболее характерно для корреспондентов, освящающих специальную военную операцию. В свою очередь, военные корреспонденты чаще используют копинг-стратегию «Обращение к религии», что может быть обусловлено тем, что обстоятельства, в которых они находятся, не оставляют возможности конструктивного решения стрессовых обстоятельств и человеку не остается ничего, кроме, как обращаться к религии.

Результаты диагностики ситуативной тревожности представлены на рис. 3.

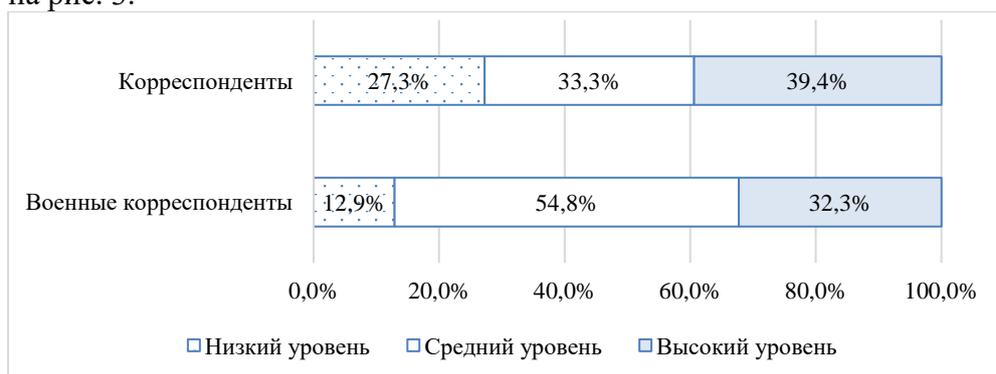

Рис. 3. Распределение уровней ситуативной тревожности

Результаты свидетельствуют, что большая часть военных корреспондентов обладает средним уровнем ситуативной тревожности (17 человек), низким уровнем обладает всего 4 человека и высоким уровнем обладают 10 человек.

При сравнении военных корреспондентов и корреспондентов, не находящихся в зоне боевых действий, достоверных различий в распределениях уровней тревоги не было ($p = 0,170$).

Следует отметить, что для корреспондентов обеих групп характерен средний и высокий уровень ситуативной тревожности, а следовательно, они находятся под ощутимым влиянием стрессовых обстоятельств, которые могут негативно сказываться на их физическом и психологическом здоровье.

По результатам проведенного исследования нам удалось установить, что военные корреспонденты в своем большинстве используют адаптивные копинг-стратегии: «Позитивное переформулирование и личностный рост»; «Активное совладание»; «Планирование»; «Принятие»; «Подавление конкурирующей деятельности».

В сравнении с корреспондентами, которые не находятся в зоне боевых действий, мы выявили, что военные корреспонденты реже используют копинг-стратегию «Отрицание» и чаще прибегают к стратегии «Обращения к религии».

Военные корреспонденты не отличаются от штатных корреспондентов в уровне ситуативной тревожности, большинство корреспондентов обладают средним и высоким уровнем ситуативной тревожности.

Таким образом, можно заключить, что просмотр вызывающего беспокойство пользовательского контента, включающего неожиданно жестокие и травмирующие изображения, в течение всего дня (что является обычной задачей, поставленной перед сотрудниками редакций, которые могут находиться в сотнях или тысячах километров от мест реальных событий), способны вызвать симптомы викарной (или вторичной) травмы: журналист может испытывать эмоции, связанные с травмирующим событием на экране компьютера. Наличие вторичной травмы может способствовать возникновению и развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Список литературы

1. Бакхолм К. Опосредующий эффект депрессии между воздействием потенциально травмирующих событий и ПТСР у журналистов новостных агентств // Европейский журнал психотравматологии. № 1. 2012. С. 1–8.

2. Браун Т., Эванджели М., Гринберг Н. Чувство вины, связанное с травмой, и посттравматический стресс у журналистов // Журнал травматического стресса. 2012. № 25. С. 207–210.
3. Гретхен Д. Факторы, способствующие развитию ПТСР и усталости от сострадания у работников телевизионных новостей. // Международный журнал бизнеса, гуманитарных наук и технологий. 2011. № 1 (1). С. 22–32.
4. Сикорский А.А. Военный корреспондент как научная категория: концептуализация понятия // Экономика и социум. 2014. №4 (13). С. 854–857.
5. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 5th ed. Arlington: American Psychiatric Association. 2013. 355 p.
6. Clay R.A. Journalists as vicarious first responders. American Psychological Association (Electronic resource). URL: <https://www.apa.org/topics/covid-19/journalists-first-responders> (date of the application: 12.07.2023).

Об авторе:

КОЛОБОВА Светлана Викторовна – аспирант АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5); e-mail: prgaga@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8518-8799.

FEATURES OF COPING STRATEGIES OF JOURNALISTS COVERING EVENTS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

S.V. Kolobova

Moscow University of the Humanities, Moscow

The article provides an analysis of data from a study conducted in July 2023, which compared the indicators of anxiety and coping with stress of two groups of journalists: groups of war correspondents who are currently working in the area of events related to the special military operation and a group of journalists who are engaged in coverage of special military operation in the media and works in the editorial office. As a result of the study, it was revealed that war correspondents, for the most part, use adaptive coping strategies: «Positive reformulation and personal growth», «Active coping», «Planning», «Acceptance» and «Suppression of competing activities». Compared with correspondents who are not in the war zone, war correspondents are less likely to use the «Denial» coping strategy and more often resort to the «Turn to Religion» strategy. The indicators of both groups in the level of situational anxiety are practically the same, most journalists have an average and high level of situational anxiety.

Keywords: *war correspondents, conducting, psychological characteristics of journalists, coping with stress, secondary trauma.*

Принято в редакцию: 11.08.2023 г.
Подписано в печать: 13.09.2023.